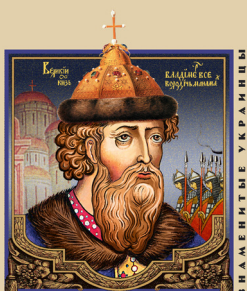

Владимир Мономах

19110

В. М. Духопельников
Владимир Мономах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4405385

Владимир Мономах.: Фолио; Харьков; 2009

ISBN 978-966-03-4829-5

Аннотация

Среди государственных деятелей средневековой Руси Владимир Мономах занимает особое место как один из самых талантливых и образованных русских князей домонгольской эпохи. (Мономахом его стали называть потому, что его мать была дочерью византийского императора Константина Мономаха.) Став великим Киевским князем в возрасте 60 лет (1113 г.), Владимир Мономах сумел укрепить пошатнувшееся политическое единство Киевского государства. Ему удалось установить мир между русскими князьями и направить их усилия на борьбу со степняками, поэтому во время правления Владимира Мономаха русские земли отдыхали от половецких нападений.

Содержание

От автора	4
Внук Ярослава Мудрого	5
Триумвират	6
Владимир Мономах выходит на политическую арену	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Духопельников

Владимир Мономах

От автора

Среди государственных деятелей средневековой Руси Владимир II Мономах по праву занимает одно из ведущих мест как один из самых талантливых и образованных русских князей домонгольской эпохи. (Мономахом его стали называть потому что его мать была дочерью византийского императора Константина Мономаха.) Став великим киевским князем в возрасте 60 лет (в 1113 г.), Владимир Мономах сумел укрепить пошатнувшееся политическое единство Киевского государства. Ему удалось установить мир между русскими князьями и направить их усилия на борьбу со степняками. Во время правления Владимира Мономаха русские земли отдыхали от половецких нападений. При этом он не ограничился обороной, а стремился отогнать половцев как можно дальше на восток, за Дон.

Владимир Мономах был человеком во всех отношениях неординарным. Видя и понимая, что страна, раздираемая княжескими усобицами второй половины XI ст., очень страдает от них, он старался свято исполнять обязанности правителя: мирил враждующих родичей, умными советами поддерживал порядок в государстве.

Владимир Мономах также являлся образцом благочестия. По свидетельству современников, все дивились тому, как он исполнял обязанности христианина, и тем заслужил название братолюбца. Так, Мономах ни под каким предлогом не соглашался преступить крестного целования, данного своим родственникам. Он не позволял сильным обижать слабых: ни худого смерда, ни убогой вдовицы; сам судил людей, устанавливая правду. Мономах слыл образцом доброго князя, никогда не прятал сокровищ, не копил денег, а раздавал их людям. А между тем казна его всегда оставалась полной, потому что щедрость не мешала ему оставаться образцовым хозяином.

Мономах с ранней юности стоял на страже Русской земли, бился за нее с многочисленными кочевниками. Его подвиги не могли не произвести сильного впечатления на современников, которые называли князя добрым страдальцем (тружеником) за Русскую землю. Большую часть жизни провел он вне дома, большую часть ночей проспал на сырой земле, совершив 83 дальних похода. Дома и в дороге, на войне и на охоте он все делал сам. Князь до света поднимался с постели, ходил к обедне, потом «думал с дружиною», судил людей, ездил на охоту; в полдень ложился спать, а потом снова начинал трудиться.

Один древний источник дает такое описание Владимира Мономаха: «Лицом был красен [т. е. красив], очи велики, ростом не весьма велик, но крепкий телом и силен». Мономах не только любил пробовать свою богатырскую силу на половцах, удаль и бесстрашие он демонстрировал и на охоте: собственноручно вязал диких коней, ходил на тура, лося, вепря, медведя, волка. Но отвага и удаль в нем соединялись со здравым смыслом, сметливостью, умением предвидеть результаты дела, извлекать из него пользу.

К сожалению, судьба отвела Владимиру Мономаху всего 13 лет на то, чтобы установить мир и порядок в государстве, возродить былое единство и могущество Киевской Руси.

Внук Ярослава Мудрого

Летописец под 1053 г. записал: «У Всеволода (так звали четвертого, любимого сына Ярослава Мудрого) родился сын от дочери царской, гречанки, и нарекли имя ему Владимир». На склоне своих лет, в «Поучении» детям, Мономах запишет: «Я, худой, дедом своим Ярославом, благословенным, славным, нареченный в крещении Василием, русским именем Владимир, отцом возлюбленным и матерью своею из рода Мономахов...» Мальчик родился за год до смерти своего знаменитого деда Ярослава Мудрого, и, конечно, деду рождение этого внука принесло огромную радость, так как отец мальчика, Всеволод, всегда находился «при отце [Ярославе Мудром], ибо любил его отец больше всех братьев и держал его всегда при себе». Мать Владимира, первая супруга Всеволода, как уже упоминалось, была дочерью греческого императора Константина Мономаха. Ее свадьба с сыном Ярослава Мудрого в 1146 г. стала своего рода гарантией мира, заключенного после похода русских дружин на Константинополь. Владимир и получил прозвище Мономах по деду со стороны матери. Таким образом, у него было три имени: одно княжеское – Владимир, другое крестное – Василий, третье по имени деда по матери – Мономах.

Так уж повелось, что древнерусские летописцы ничего не рассказывали о детских годах князей. Летописцев интересовала политическая жизнь уже зрелых мужей. Поэтому нам ничего не известно о детских годах Владимира. Но в 1066 г., будучи тринадцати лет от роду («Как трудился я в разъездах и на охотах с тринадцати лет», – вспоминал потом Владимир), он принялся за то, что по тогдашним понятиям было приличным для княжеского отпрыска – войной и охотой. Владимир в этом случае не стал исключением, в те времена князья вообще очень рано совершали то, что по нашим меркам надлежит делать только взрослым. Владимир вспоминал: «Сначала я к Ростову пошел сквозь землю вятичей; послал меня отец». Итак, путь к Ростову лежал через землю вятичей, которые в те годы не хотели подчиняться княжеской власти. Владимир недолго был в Ростове и вскоре оказался в Смоленске. Но здесь он тоже долго не засиделся. Отец и дядя Изяслав, в то время великий Киевский князь, посылают его во Владимир-Волынский, откуда он едет к отцу в Переяславль.

На Руси тем временем начались княжеские усобицы и половецкие набеги. Все это ослабляло мощь и могущество Киевской Руси. Понять причины происходящего и предотвратить пагубные для Руси действия князей мог только тот, кто обладал высокой нравственностью, политическим мышлением, был мужественным воином и патриотом своей земли. Таким и оказался Владимир Мономах.

Триумвират

Летописец под 1054 г. записал: «Преставился великий князь русский Ярослав. Еще при жизни дал он наставление сыновьям своим, сказав им: «Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим; но живите мирно, слушаясь брат брата. Вот я поручаю стол мой в Киеве старшему сыну моему и брату вашему Изяславу; слушайтесь его, как слушались меня, пусть будет он вам вместо меня»».

Итак, Изяслав, женатый на сестре польского короля Казимира I Гертруде, как старший сын после смерти отца унаследовал Киевский стол, Великий Новгород и Туровское княжество. В Новгороде, в качестве посадника, он оставил своего родственника Остромира. Вторым сын Ярослава, Святослав, получил от отца в княжение Черниговскую землю, землю вятичей, Рязань, Муром и Тмутаракань. Ярослав в свое время женил Святослава на Оде, внучатой племяннице императора Генриха III и папы Льва. От этого брака у Святослава родилось шестеро сыновей и две дочери. Впоследствии, к сожалению, его старший сын Олег стал инициатором раздоров в государстве. За то и получил прозвище Гориславич. Дочь Вышеслава стала женой польского короля Болеслава II.

Всеволод постоянно находился при отце, «потому что любим был больше своих братьев». Возможно, эта любовь и определила выбор супруги для Всеволода. Ею стала Анна, дочь византийского императора Константина Мономаха. Свадьба состоялась в 1046 г. Этот брак подчеркнул, как вырос за последние десятилетия международный авторитет Руси. Всеволод получил Переяславль, Ростовскую, Суздальскую земли, Белоозеро и Поволжье. Сохранилось предание, будто Ярослав перед своей кончиной дал Всеволоду особое благословение и хотел, чтобы прах любимого сына после его смерти покоился рядом с его собственным гробом. Когда первая жена Всеволода умерла в 1067 г., он женился второй раз. Вторую жену князя тоже звали Анной, и была она якобы половецкой княжной.

Следующий сын Ярослава, Вячеслав, получил от отца Смоленскую землю, где и оставался до своей смерти в 1057 г. Когда младшие Ярославичи, Игорь и Вячеслав, умерли, их земли старшие братья разделили между собой.

Такое распределение земель на первый взгляд выглядит странным: ни один из братьев не получал какого-то одного княжества. Их земли располагались чересполосно. Более того, Святослав, которому достался находящийся на север от Киева Чернигов, получил южную часть Восточной Руси. Всеволод же, в чьих руках находился Переяславль (южнее Киева), владел северной частью земель Восточной Руси. Вероятно, таким образом Ярослав пытался предотвратить возможность дробления державы, стремился создать условия, при которых братья зависели бы друг от друга и не могли править единолично.

На отношениях между братьями, вероятно, сказывалась и атмосфера при дворе Ярослава Мудрого, окруженного блеском величия и служившего убежищем для венценосных изгнанников-иноземцев. Здесь некоторое время жил норвежский король Улаф Святой, лишенный престола. Ярослав принимал его с особым почетом и дружелюбием, предлагая Улафу в управление любую область своих владений, но Улаф вскоре вернулся на родину, оставив в Киеве своего юного сына Магнуса. При дворе Ярослава долгое время жили принцы Эдвин и Эдуард, дети английского короля Эдмунда, изгнанного из Англии датским завоевателем – королем Кнудом Великим. В Киеве одно время спасались венгерские королевичи Эндре и Левенте. Нет сомнения, что все они и их приближенные приносили нечто

свое в жизнь и быт князя и бояр Киева, так или иначе влияли на государственное устройство, способствовали установлению добрых отношений других государств с Русью.

Скупые свидетельства документов не позволяют нам детально проследить за установлением мирных отношений Киевской Руси с европейскими странами. Но то, что они сыграли огромную положительную роль, не вызывает никакого сомнения. Русь стала поистине европейской державой. С ее политикой считались в Византии, Германской империи, Швеции, Польше, Норвегии, Чехии, Венгрии и других европейских государствах. На востоке, вплоть до низовьев Волги, у нее в то время практически не было соперников. Ее границы простирались от Карпат до Камы и от Балтийского до Черного моря. К середине XI века периметр территории Древней Руси достигал 7000 км, а ее население составляло около 4 млн человек.

Итак, старшие Ярославичи, получившие от отца основные территории государства, составили, следуя завещанию отца, своего рода триумвират, и первое время этот союз оказался действенным.

В 1060 г. братья вместе со своим дядей Всеславом совершают грандиозный поход на торков (одно из тюркских племен, кочевавших в южно-русских степях). Дружина двинулась в ладьях и на конях «без числа много». Прослышав об этом походе, торки испугались и обратились в бегство. Летописец замечает, что торки так «и не вернулись до сих пор, так и перемерли в бегах, Божиим гневом гонимые, кто от стужи, кто от голода, иные от мора и судом Божиим. Так избавил Бог христиан от поганых». В следующем году переяславскому князю Всеволоду пришлось испытать на себе первые удары новых кочевых племен – половцев. Летописец записал: «Пришел князь половецкий Сокал впервые войной на Русскую землю в пределы Переяславские и начал села жечь и пленить. Всеволод же вышел против них... И в битве победили Всеволода и, повоевав землю, ушли. То было первое зло от поганых и безбожных врагов». Так печально закончилась для русских князей первая встреча с кочевым народом, которому в будущем предстояло оказать огромное влияние на дальнейшую судьбу русской государственности.

В 1064–1065 гг. состоялось и первое столкновение внутри семейства Рюриковичей. Племянник Ярославичей Ростислав, который получил от них в управление Владимир-Волынский, не захотел сидеть в этом городе, взял свою дружину, воевод Пороя и Вышату, сына Остромира, воеводы новгородского, и двинулся на Тмутаракань, где правил сын Святослава Глеб. Ростислав выгнал Глеба из Тмутаракани и занял его место. Святослав, конечно, не мог стерпеть такого своеволия и дерзости племянника. Он быстро собрал свое войско и пошел против Ростислава. Последний, как пишет летописец, «отступил из города не потому, что испугался Святослава, но не желая против своего дяди оружие поднять». Святослав возвратил Тмутаракань сыну, а сам ушел в Чернигов. Но вскоре Ростислав вновь пришел в Тмутаракань и вторично изгнал оттуда Глеба. Глебу ничего не оставалось, как уйти к отцу в Чернигов. Трудно предположить, как бы дальше развивались события, но вмешалась Византия. Дело в том, что Ростислав, смелый воин и способный администратор, занялся укреплением оборонительных сооружений города, подчинил себе соседние племена, в их числе и косогов, стал собирать с них дань. Боясь усиления влияния Тмутаракани (считай, Руси) в этом регионе, византийцы подослали к Ростиславу убийцу, который сумел войти в доверие к князю. Однажды, сообщает летописец, «когда Ростислав пировал с дружиною своею, византиец сказал: «Князь, хочу выпить за тебя». Тот же ответил: «Пей». Он же отпил половину, а половину дал выпить князю, опустив палец в чашу, а под ногтем был у него яд смертельный, и дал князю, предсказав ему смерть не позднее седьмого дня... как и случилось».

Единым фронтом Ярославичи выступили и против полоцкого князя Всеслава, который в 1065 г. попытался захватить Псков, а затем и Новгород. Ярославичи с огромным по тем временам войском двинулись против него. Зимой 1067 г. объединенное войско подо-

шло к Минску. Минчане закрыли все городские ворота, приготовились к обороне, однако не выдержали натиска наступающих, которые взяли город, «перебили всех мужей, а жен и детей захватили в плен». Но еще оставалась дружина Всеслава. В начале марта противники встретились на реке Неман. «И был снег велик, – пишет летописец, – и пошли друг на друга. И была сеча жестокая, и многие пали в ней, и одолели Изяслав, Святослав и Всеволод, Всеслав же бежал». Ярославичи обещали сохранить ему жизнь и, поцеловав крест, заявили: «Приди к нам, не сотворим тебе зла». Всеслав поверил им и явился на переговоры. Но Ярославичи обманули его. Они схватили Всеслава и его сыновей, привезли в Киев и посадили в «поруб» – подземную тюрьму. Так произошло одно из первых клятвопреступлений в семействе Рюриковичей.

В это же время происходили и самостоятельные походы Ярославичей на земли своих соседей. Летопись сообщает, что в конце 1050-х – начале 1060-х годов «ходил Изяслав на прибалтийские племена и дань взял большую».

Однако в 60-е годы XI в. междоусобная борьба и столкновения с отдельными небольшими народами не представляли еще серьезной угрозы для русских земель. Гроза собиралась на юге и юго-востоке, где формировались союзы половецких племен.

Половецкие орды расположились между Дунаем и Днепром, в причерноморских степях, они кочевали в пределах рек Донец и Тор, по берегам Дона. От пастбища к пастбищу передвигались половцы, все сокрушая на своем пути. Зимой они уходили к югу, поближе к теплым черноморским берегам, а летом перемещались на север. Их стада тучнели в ковыльных степях, и половцы подходили к самой кромке южнорусских земель. Осенью же, когда кони были сыты, начиналась пора набегов. В поход поднималось все взрослое население. Их конные лавины внезапно возникали перед изумленным и испуганным врагом. Вооруженные луками и стрелами, саблями, арканами и копьями, половецкие воины с пронзительным криком бросались в бой, стреляя на скаку из луков и засыпая врага тучей стрел. Сокрушив противника, они мгновенно исчезали. На месте набеге оставались лишь развалины и пожарища, а за кочевниками тянулись следы многочисленных пленников, которых гнали на невольничьи рынки юга.

Тактика кочевников состояла в том, чтобы напасть врасплох, смять слабого противника, подавить его или разъединить вражеские силы, заманить их в засаду, уничтожить. Но если половцы сталкивались с сильным противником и вынуждены были отступать, они умели обороняться: быстро составляли свои телеги в несколько кругов, накрывали их бычьими шкурами, чтобы враг не мог поджечь лагерь, и, укрывшись внутри, отчаянно отбивались от неприятеля. Через проходы между телегами они совершали конные вылазки, наводя на осаждавших ужас.

Со временем, уже прочно осев в южных степях, некоторые половецкие орды стали вести полуоседлый образ жизни. У них появились постоянные становища и даже возникли небольшие городки, огороженные земляными валами. Столицей донских половцев позднее стал город Шарукань, который был назван в честь всеильного половецкого хана Шарукана.

В течение долгих десятилетий половцы вели постоянные войны с Русью, но были и длительные периоды мирных отношений. В мирное время народы вели торговлю, широко общались в приграничных районах. Русские князья и половецкие ханы нередко заключали династические браки между своими детьми. Так известно, что второй женой Всеволода Ярославича, мачехой Владимира Мономаха, была половецкая княжна.

Однако, несмотря на периоды мирного сосуществования, постоянное присутствие половцев вблизи русских границ создавало на Руси внутреннее напряжение, особенно в южных районах страны. К тому же князья в запале борьбы друг с другом нередко обращались за помощью к половцам. И русские земли начиная с последних десятилетий XI ст. периодически стали превращаться в поля кровавых междоусобных битв.

Как мы отмечали выше, первая встреча Всеволода Ярославича с половцами в 1061 г. закончилась для него плачевно. Но в 1064 г., когда половцы во главе с Сокалом вновь пришли на Русскую землю, результат оказался иным. На этот раз против них вышел Изяслав. В битве недалеко от Сновска русские дружины «12 000 половцев побили» и взяли в плен, в том числе Сокала и других князей.

Прошло немного времени, и летописец вновь, уже под 1068 г., записывает: «Пришли иноплеменники на Русскую землю, половцев множество. Изяслав же, и Святослав, и Всеволод вышли против них на Альту. И ночью пошли друг на друга. Навел на нас Бог поганных за грехи наши, и побежали русские князья, и победили половцы». Как можно заметить, летописец причину поражения русских князей видит в отступничестве от Бога, в междоусобной борьбе («ночью пошли друг на друга»). На деле половцы просто лучше подготовились к этой битве, нежели русские князья. Потерпев поражение, Изяслав и Всеволод бежали в Киев, а Святослав – в Чернигов. И здесь случилось нечто небывалое: киевляне потребовали от князей оружия, чтобы самим защищаться от противника. «Вот половцы рассеялись по всей земле, говорили они, дай, княже, оружие и коней, и мы еще сразимся с ними». Но Изяслав побоялся вооружать горожан. Тогда горожане решили вооружиться сами. Они собирались группами в центре Киева и говорили, что князья их предали, что воевода Коснячко нарочно не дает им оружие, опасаясь, что его могут повернуть против богатых киевлян. Ремесленно-торговый Подол гудел. Там шло нескончаемое собрание народа – вече. Люди требовали освободить из тюрьмы вероломно захваченного сыновьями Ярослава их соперника, неустрашимого воина и талантливого полководца полоцкого князя Всеслава. Народ требовал поставить его во главе войска в борьбе с половцами. На Подоле восстали холопы и растерзали находившегося в Киеве новгородского епископа Стефана, который пытался их унять. С Подола сотни людей двинулись к княжескому дворцу, ко двору ненавистного воеводы Коснячко и разгромили его. Другая группа пошла к порубу, где сидел Всеслав.

Восставший народ захватил и разгромил многие дворы бояр и воевод. Возбужденная толпа окружила княжеский дворец. Близкие к Изяславу люди советовали князю послать воинов к тюрьме и убить Всеслава, но князь колебался. Время было упущено. Народ пошел на приступ дворца. Изяслав и Всеволод со своими детьми и домочадцами, среди которых находился и будущий великий Киевский князь пятнадцатилетний Владимир Мономах, бежали из дворца. Изяслав бежал в Польшу, а Всеволод с семьей – в Чернигов.

Толпа разгромила и разграбила княжеский дворец. Восставший народ освободил князя Всеслава из тюрьмы и возвел на Киевский стол, который он занимал семь месяцев.

В то время, пока в Киеве проходили эти бурные события, половцы «воевали по земле Русской» и подошли к Чернигову. Святослав с небольшой дружиной вышел против них: «И увидели половцы идущий полк, и приготовились встретить его. И Святослав, увидев, что их множество, сказал дружине своей: «Сразимся, некуда нам уже деться». И стегнули по коням, и одолел Святослав со своими тремя тысячами, а половцев было двенадцать тысяч; и так их побили, а другие утонули в Снови, а князя их руками взяли... И возвратился с победою в город свой Святослав».

Тем временем Изяслав, прибыв в Польшу к своему тестю Болеславу, обратился к нему с просьбой помочь возвратить Киевский стол. Болеслав собрал войско и вместе с Изяславом двинулся на Киев, где сидел Всеслав. Князь с киевлянами вышел к ним навстречу и остановился у Белгорода. Однако ночью Всеслав бросил свое войско и бежал в Полоцк. Тогда киевляне обратились за помощью к Святославу и Всеволоду, говоря: «Мы уже дурное сделали, князя своего прогнав, а он ведет на нас Польскую землю: идите же в город отца своего; если не хотите, то поневоле придется поджечь город свой и уйти в Греческую землю». На просьбу киевлян Святослав ответил: «Мы пошлем к брату своему; если пойдет с поляками погубить вас, то мы пойдем на него войною, ибо не дадим губить города отца своего;

если же хочет идти с миром, то пусть придет с небольшой дружиной». На этот раз братья остались верными традициям и завещанию отца: они отказались занять Киевский стол при живом старшем брате. В письме к Изяславу они писали: «Всеслав бежал, не ведем поляков на Киев, здесь ведь врагов у тебя нет; если хочешь держать гнев и погубить город, то знай, что нам будет жаль отцовского стола». Изяслав понял, что братья не желают кровопролития и уступают ему Киевский стол по праву старшинства. Кроме того, и киевляне «вышли к нему с поклоном». В такой ситуации отпадала необходимость брать Киев штурмом. Изяслав с Болеславом и небольшим отрядом поляков двинулся к городу. Но войти в город князь не спешил. Сначала в Киев князь отправил своего сына Мстислава. Мстислав, придя в Киев, «перебил киевлян, освободивших Всеслава, числом семьдесят человек, а других ослепил, а иных без вины умертвил, без следствия». Затем в Киев вошел Изяслав. Князь в благодарность за оказанную ему помощь разрешил полякам «похозяйничать» в киевской земле, т. е. заниматься грабежом. Это вызвало гнев населения, и русичи «избивали их [поляков] тайно». Болеслав вынужден был возвратиться в Польшу.

Изяслав же, вновь утвердившись в Киеве, не смог простить своего соперника Всеслава, он послал против него Мстислава, который и выгнал Всеслава из Полоцка.

Лишь к 1072 г. на Руси восстанавливается порядок и трое Ярославичей – Изяслав, Святослав и Всеволод – совершают торжественный акт примирения, закрепления союза – совместно переносят мощи Бориса и Глеба и провозглашают их святыми Русской церкви. Перенос мощей проходил в присутствии князей, бояр, дружин. Там находились трое Ярославичей, их сыновья, митрополит грек Георгий, епископ Переяславский, игумены крупных русских монастырей, в их числе и настоятель Печерского монастыря Феодосий, множество простого народа. Мощи переносили из киевской деревянной церкви в новый каменный храм Вышгорода. «Сначала Изяслав, Святослав и Всеволод, – сообщает летописец, – взяли Бориса в деревянном гробу и, возложив гроб на плечи свои, понесли, черноризцы же шли впереди, держа свечи в руках, а за ними дьяконы с кадилами, а затем пресвитеры, за ними епископы с митрополитом... И принесли его в новую церковь... уложили мощи в гроб каменный». Затем перенесли гроб с телом Глеба. «И положили их месяца мая во 2-й день», – завершает свой рассказ летописец. Торжественное богослужение завершилось обедом, на котором братья-князья восседали со своими боярами и говорили о вечной любви друг к другу. Казалось, что мир, осененный святостью Бориса и Глеба, установился на долгие годы. Но «котора» (распря, ссора) находилась уже у порога.

Летописец под 1073 г. записывает: «Воздвиг дьявол распрю в братии этой – в Ярославичах. И были в этой распре Святослав со Всеволодом заодно против Изяслава». Что же произошло? Скупые строки летописи позволяют установить, что распространился слух о том, что Изяслав якобы желает править на Руси единовластно. Для устранения же братьев он заключил союз с Всеславом Полоцким. Летописец распространителем слухов считает Святослава Черниговского, который «стремился к еще большей власти: Всеволода же он прельстил, говоря, "что Изяслав сговорился со Всеславом, замышляя против нас; и если его не опередить, то прогонит нас"». Братья со своими дружинами подступили к Киеву. Изяслав, понимая, что оказать сопротивление не сможет, бежал вместе с сыном в Польшу. Он вывез с собой много золота, серебра, драгоценностей, планируя нанять на них войска в Польше, но польский король, забрав дары, помощи не оказал. Тогда Изяслав обратился к германскому императору Генриху IV. Однако, как пишет в своих Анналах хронист Ламберт Герсфельдский, «Бурхард [посол Генриха] привез королю [от Святослава] столько золота, серебра и хорошего убранства, что никто не помнит, чтобы когда-нибудь такое богатство сразу привозили в Германское государство. Русский князь заплатил этими подарками королю за то, чтобы тот не помогал его брату, которого он выгнал из государства». Изяслав остался за границей, а в Киеве утвердился Святослав.

Новый великий Киевский князь рассадил своих сыновей по всем крупным русским городам, а третьего Ярославича – Всеволода – отодвинул в тень, дав ему Чернигов.

Владимир Мономах выходит на политическую арену

Как мы говорили выше, летопись скупа на сообщения о жизни детей русских князей до достижения ими определенного возраста. Не стал исключением и Владимир Мономах. Летописец сообщает только, что в 1053 г. у Всеволода родился сын, которого называли Владимиром. Историк Н. И. Костомаров утверждает, что в тринадцатилетнем возрасте отец отправляет его на княжение в Ростов. Во время восстания в Киеве в 1068 г. пятнадцатилетний Владимир находился в городе и бежал оттуда вместе с отцом. В 1073 г. Владимир получает от дяди в княжение Смоленск. Годом позже в личной жизни Владимира произойдет важное событие: он женится на Гиде (Гите), дочери англосаксонского короля Гаральда, павшего в 1066 г. в битве с войском Вильгельма Завоевателя. В 1076 г. у них родится первенец – сын Мстислав. (Всего же в этом браке у Владимира Мономаха родится семь сыновей и две дочери). Вскоре Владимиру предстояло «сесть на коня» и не слезать с него до конца жизни, совершив более 80 походов. Первым стал далекий поход в Европу, совершенный в 1076 г.

Дело в том, что Святослав, преследуя какие-то свои политические цели, решил оказать помощь польскому королю в войне с объединенными чешско-немецкими войсками. В Центральную Европу он направил рать, которой командовали два молодых князя, два друга, двоюродные братья – Владимир Мономах, сын Всеволода, и Олег, сын Святослава. Тогда братья еще не знали, что скоро жизнь разведет их в жестокой борьбе за власть. Поход оказался успешным. Князья одержали несколько побед над объединенными чешско-немецкими войсками. Богемский князь заключил с братьями почетный мир, выплатил за убитых русских 1000 гривен серебром, преподнес богатые дары. Русские дружины благополучно возвратились домой. Этот поход стал первым, в ходе которого Русь стала участницей крупных политических событий в центре Европы.

В том же 1076 г. внезапно умирает князь Святослав. Власть на Руси на короткое время принял Всеволод, отец Мономаха. Владимир получил Чернигов. Но к границам Руси уже подходило войско Изяслава. Всеволод с ратью вышел ему навстречу. Братья встретились на Волыни, но сражения не было – они помирились. Изяславу возвратили Киев. Так уж повелось на Руси, что приход к власти в Киеве нового князя вел к очередному переделу земли. Не оказался исключением и Изяслав. Своего сына Святополка он посадил в Новгороде, Ярополка – в Вышгороде. Брата Всеволода оставил в Чернигове, а племянника – Владимира Мономаха – в Смоленске. Святославичам же он отдал Тмутаракань и Муромскую область.

Но Святославичи не согласились с таким распределением. Олег и Борис собрали в Тмутаракани войско, призвали в помощь половцев и пошли на Всеволода, желая вернуть себе отцов удел. За этот союз Олега с половцами, постоянными врагами Руси, за инициативу в начавшейся расправе автор «Слова о полке Игореве» назвал Олега Гориславичем, т. е. человеком, принесшим горе Руси. Всеволод не захотел обращаться за помощью к брату и сыну, сам решил выйти против племянников.

На реке Сожице, близ Чернигова, 25 августа 1078 г. состоялась жестокая битва. Натиск Олега был стремительным. Летописец сообщает, что дружина Всеволода была разбита. Погибли воеводы Всеволода Иван Жирславич, Тукий Чудин, брат его Порей и «другие многие». Половцы же «учинили в земле отеческой великое разорение и кровопролитие». Всеволод бежал к брату в Киев просить помощи. Изяслав же, как повествует летописец, «муж кроткий и смиренный, более на правосудие и милость божественную, нежели на силу и богатство, надежду полагая», все-таки согласился помочь брату и приказал готовить полки к походу.

Рать, собранная со всех земель Руси, возглавляемая Изяславом, его сыном Святополком, Всеволодом и Владимиром Мономахом, выступила против Олега и его брата Игоря. Олег бежал из Чернигова за помощью на юг, приказав черниговцам не пускать его дядьев в город. Черниговцы так и сделали. Началась осада. Владимир со своей дружиной сумел взять внешние укрепления города и поджечь его. Это заставило горожан уйти во внутренний город. Здесь собралось такое количество людей, что это тяжело сказывалось на положении жителей. В это время стало известно, что к городу с большими силами идут Олег и Борис. Изяслав и Всеволод сняли осаду Чернигова и двинулись навстречу противнику. Летопись рассказывает, что Олег, узнав о силе противника, предложил Борису не проливать крови соотечественников, а разрешить вопрос миром. На это Борис ответил: «Ты испугался множества людей их, но смотри на меня, что я один не боюсь их, хочу с ними биться». У села на Нежатиной Ниве произошел жестокий бой. Здесь убили Бориса и смяли полки Олега. Но и Изяславу, который находился среди своих пехотинцев и руководил боем, один из противников, прорвавшийся к князю, нанес смертельный удар копьем. Однако это не спасло Олега от полного разгрома. Он с небольшой дружиной бежал в Тмутаракань.

На Киевский стол взошел Всеволод Ярославич. Своего сына Владимира Мономаха он перевел в Чернигов, а детей Изяслава, Святополка и Ярополка оставил в тех землях, которыми наделил их отец. Детям Святослава князь оставил Тмутаракань и Муром.

Летописец рисует нам образ Всеволода Ярославича: «Сей благоверный князь Всеволод был с детства боголюбив, любил правду, оделял убогих, воздавал честь епископам и пресвитерам, особенно же любил черноризцев и давал им все, что они просили. Он и сам воздерживался от пьянства и похоти, за то и любим был отцом своим: «Сын мой! Благо тебе, что слышу о твоей кротости, и радуюсь, что ты покоишь старость мою. Если Бог даст тебе получить стол мой после братьев своих по праву, а не насильем, то когда Бог пошлет тебе смерть, ложись, где я лягу, у гроба моего, потому что люблю тебя больше братьев твоих»... Получил он после всех своих братьев стол отца своего... и сел княжить в Киеве».

К этой характеристике следует добавить, что Всеволод знал пять иностранных языков, любил читать, имел богатую библиотеку. Эту любовь к книгам он привил и своему сыну Владимиру. Однако, несмотря на множество положительных качеств, великий князь Русской земли Всеволод, как можно заметить из сообщений летописи, не обладал ни особым талантом государственного правителя, ни талантом полководца. И все же время правления Всеволода на Руси с полным основанием можно назвать временем сплочения и единения государства. Власть мощно противостояла центробежным тенденциям, сильной рукой отводила от своих границ внешнюю опасность. И в этом Всеволоду оказывал огромную помощь его сын Владимир Мономах, который во многом не был похож на своего отца, но стал его главным сподвижником и помощником во всех внутренних и внешних делах. Всего Всеволод сидел на Киевском столе восемнадцать лет. Это ровно столько, сколько провел на троне в качестве единоличного правителя его знаменитый отец – Ярослав Мудрый.

К сожалению, усилия Всеволода и его сына Владимира сохранить единство Киевской Руси и защитить ее от внешних врагов не смогли отвести главную угрозу: борьбу внутри клана Рюриковичей за право старшинства, которое давало им привилегии в получении более развитых и богатых земель. Все громче стал звучать голос горожан ^{1}, которые, собираясь

^{1} В IX–X вв. на Руси, согласно летописи, насчитывалось 24 города, в XI в. она называет 62 новых, а в XII в. – 119 новых городов. Города становились административными и политическими центрами. Там жили князь, его бояре, размещалась княжеская дружина. В городах князь со своими помощниками правил суд, отсюда управлял подвластными землями. Одновременно города росли и развивались как торговые и ремесленные центры. Здесь же сосредотачивалась религиозная жизнь, стояли наиболее важные храмы княжества, жили и отправляли церковные службы митрополит и епископы, располагались крупные монастыри. Города, как правило, занимали выгодное военно-стратегическое положение. Многие из них имели оборонительные стены. Здесь расцветало искусство, создавались летописи, организовывались библиотеки. Среди городов выделялись Киев, Чернигов, Смоленск, Полоцк, Новгород, Суздаль, Ростов, Любеч, Переяславль, Перемышль и др. Все эти

на вече, могли высказать мнение, не совпадающее с мнением великого князя. Сказывалось и наличие на южных окраинах Руси серьезного противника – половцев. Все это необходимо было учитывать Всеволоду и его сыну Владимиру Мономаху в своей внутренней и внешней политике.

Именно в 80-е годы XI в. молодой Владимир Мономах, бывший черниговский князь, выдвинулся на Руси как один из самых талантливых и удачливых полководцев. Молва связала с его именем успешный поход в Центральную Европу (о котором мы уже упоминали). Но особенно прославился он в борьбе с половцами. Уже тогда Мономах, воюя с кочевниками, никогда не медлил. Его рать всегда была готова выступить в поход, не откладывая его на завтра. Мономах хорошо изучил тактику кочевников. Они быстры, а значит, следует действовать быстрее них. Кочевники хитры и коварны, значит, необходимо их перехитрить. Усвоил Мономах и еще одно правило военного искусства: наступление лучше обороны.

Свой талант полководца Мономах проявил уже в первые годы правления Всеволода в Киеве. В 1080 г. по приказу отца Владимир Мономах пошел на восставших торков, и, видя «их вооруженными, несмотря на их множество», смело вступил в бой и одержал полную победу. Прошло два года, и Мономах, по просьбе германского короля и императора Священной Римской империи Генриха IV, возглавил поход против венгерского короля. Но Всеволоду удалось разрешить спор правителей миром, и русское войско возвратилось без потерь. Затем Мономах отличился, подавив мятеж вятичей. Не успел он возвратиться из этого похода, как на другом конце Руси зародилась новая «крамола». Ярополк Изяславич озлобился на своего дядю Всеволода за то, что тот отдал Дорогобуж Давиду Игоревичу, и стал готовиться к походу на Киев. К этому его подталкивали и поляки. В очередной раз Всеволод отправляет в поход Мономаха. Владимир направляется к Луцку, где находился Ярополк, но тот бежит из города в Польшу, оставив в городе мать и жену. Горожане Луцка открыли ворота Владимиру. Он отправил мать и жену Ярополка в Киев, а сам пошел к городу Владимиру. Горожане Владимира, как и Луцка, добровольно открыли ворота князю. Здесь Мономах оставался некоторое время, ожидая нападения польских войск. Но Ярополк, не найдя поддержки в Польше, возвратился в свой город и попросил прощения у Всеволода. Великий князь простил племянника. Владимир Мономах возвратился в Чернигов. Казалось бы, конфликт разрешен. Но судьба распорядилась жизнью Ярополка по-своему. Во время поездки в Звенигород Галицкий он был вероломно убит.

Мономах во время этих событий действовал смело и решительно. Затем произошла новая битва с половцами под Прилуками. Летописец отмечает: «Рать великая была от половцев и отовсюду; взяли три города, Песочен, Переволоку, Прилук, и много сел повоевали по обеим сторонам. В тот же год ходили войною половцы на поляков...» И снова Мономах взял верх. И тут же, не давая врагу передышки, он сам углубился в половецкую степь. Около Белой Вежи разгромил еще одно половецкое войско. В бою погибло до 900 кочевников, а два видных половецких хана были взяты в плен. Возможно, именно в это время у Мономаха родилась мысль о необходимости самим идти глубже в степь, искать половецкие становища, наносить упреждающие удары, а не гоняться за быстрыми степняками. К началу 90-х годов XI в. Владимир Мономах стал, по существу, самым сильным и влиятельным князем на Руси, самым опытным и удачливым полководцем. В народе его любили за то, что он не жалел ни сил, ни жизни ради обороны русских границ.

И в это время, когда раскрылся полководческий талант Мономаха, когда его имя было на устах русичей, князя постигло горе – умер его отец, великий князь Киевский Всеволод Ярославич. О последних годах жизни Всеволода повествует летопись: «Были у него огор-

чения большие, чем тогда, когда он сидел в Переяславле. Когда княжил в Киеве, горе было ему от племянников его, так как начали они ему досаждать, один желая одной волости, а тот другой; он же, чтобы замирить их, раздавал им волости. В этих огорчениях появились и недуги, а за ними приспела старость... Всеволод преставился тихо и кратко и присоединился к предкам своим... и положили его в церкви Святой Софии».

После смерти Всеволода любой из внуков Ярослава Мудрого мог занять киевский престол: и старший сын Всеволода Владимир Мономах, и старший сын Святослава Олег, и, наконец, старший сын погибшего на Нежатиной Ниве Изяслава – Святополк, которому Всеволод уготовил незавидную участь – отправил на княжение в Туров.

Владимир Мономах, как старший в семье правившего князя и находившийся в этот момент в Киеве, безусловно имел возможность занять великокняжеский стол. Но, как пишет летописец, «Владимир же стал размышлять, говоря: «Если сяду на столе отца своего, то буду воевать со Святополком, так как стол этот был его отца». И, размыслив, послал по Святополку в Туров, а сам пошел к Чернигову, а Ростислав [брат Владимира] к Переяславлю». Эта запись подчеркивает благородство Мономаха, но в ней ничего не говорится о том, чего в этот момент хотело киевское боярство. Именно киевская боярская группировка, опираясь на неотмененный порядок наследования престола по старшинству, решила передать престол Святополку, который пока держался в тени. Бояре, видимо, рассчитывали, что могут направлять действия Святополка по своему усмотрению. На это указывает и летописец: «И вышли навстречу ему киевляне с поклоном, и приняли его с радостью, и сел на столе отца своего и дяди своего».

Но Святополк оказался слабым политиком, человеком заурядным, заносчивым, жадным, подозрительным и мстительным, к тому же мелким интриганом и завистником. В нем, казалось, отразились все отрицательные черты человека, стоящего у кормила власти. Но это открылось лишь со временем. А вот по части хитрости он превзошел не только своих родственников, но и киевских бояр.

Теперь на Руси образовались три враждующие политические группировки: одна во главе со Святополком в Киеве, другая во главе с Владимиром Мономахом в Чернигове, третья во главе с Олегом Святославичем в Тмутаракани. Олег был сыном среднего Ярославича, а Владимир – младшего. Поэтому Олег вполне обоснованно по старшинству претендовал теперь на Черниговское княжество и все земли, находившиеся под властью Чернигова, – Смоленск, Ростово-Суздальскую землю, Белоозеро и др. Но для того чтобы доказать свое право на Чернигов, ему надо было потягаться с могучим Владимиром Мономахом.

В 1093 г. половцы осуществили большой набег на Русь. Все началось с того, что после смерти Всеволода они, подступив к русским границам, потребовали у севшего на киевский престол Святополка подтверждения мирного договора, который заключил с ними осторожный Всеволод, используя родственные связи своей второй жены-половчанки. За мир половцы требовали много золота, драгоценных подарков. Жадный и легкомысленный Святополк не нашел ничего лучшего, как бросить послов в темницу. А это означало войну. Половцы двинулись в глубь Руси, а Святополк начал готовиться к сопротивлению. Однако собрать большое и сильное войско оказалось трудно. За год до этих событий Русь поразили неурожай и голод. Население обнищало. Советники убеждали Святополка не рисковать и договориться с половцами по-хорошему, отдать им деньги и подарки. С горем пополам Святополк согласился, отпустил послов и запросил мира, но было уже поздно: половцы отказались вести переговоры после такого неслыханного оскорбления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания